

Развитие философского мышления – императив современного образования

Е.М. Сергейчик

Академия гуманитарных исследований, Москва, Россия

Аннотация

Целью статьи является обоснование необходимости развития философского мышления, которое способствует пониманию перспектив развития информационного общества и места человека в нем. Анализ специфики информационно-коммуникативного образовательного пространства и принципов постклассического знания свидетельствует о необходимости развития таких человеческих способностей и личностных качеств, которые будут содействовать успешной самоидентификации личности в информационном обществе. Антропологический характер философии ориентирует на понимание того, что рациональное абстрактно-всеобщее теоретическое мышление в своей основе ценностно, несвободно от интересов людей, которые определяют направления научных исследований и в случае необходимости ограничивают свободу выбора. Философское понимание коммуникации как источника генерации нового знания, направленного на решение практических проблем и являющегося результатом солидарности людей, способствует развитию такого фундаментального свойства личности, как креативность. Благоприятным фактором успешного развития диалогического мышления служит трансформация доминировавшей прежде письменной культуры в устную, в которой все большую роль играет естественный разговорный язык. Высокий уровень персонализации личности, индивидуализация мышления как условия успешной самоидентификации личности требуют развития стереоскопического, плюралистического мышления, свойственного философованию: философия всегда имеет авторский характер и предлагает разные варианты ответа на один и тот же вопрос, что стимулирует развитие мышления контекстуального, способного раскрыть смысл события в зависимости от ситуации. Глобализация, которая сопровождается возрастанием разнообразия мира, содействует развитию глобального мышления – способности решать локальные проблемы с учетом глобальных закономерностей. Ответом на информационный плюрализм является визуальный поворот – способность упаковывать большие объемы информации в сложные монтажные образы, уметь интерпре-

тировать их. Для этого становится необходимым развитие визуального мышления, которое с точки зрения современной философии направлено на освоение социального опыта как основу самоидентификации. Приведенные аргументы обосновывают убеждение в том, что развитие философского мышления в процессе образования не вспомогательный фактор, а императив современного информационного общества.

Ключевые слова: философия образования, информационное общество, креативность, диалогическое мышление, самоидентификация, плюралистическое мышление, визуальное и аудиовизуальное мышление.

Сергейчик Елена Михайловна – доктор философских наук, профессор, координатор проекта «Философия в современном образовании» Академии гуманитарных исследований.

elena.sergeichik@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0001-9184-6508>

Для цитирования: *Сергейчик Е.М.* Развитие философского мышления – императив современного образования // Философские науки. 2023. Т. 66. № 4. С. 82–101. DOI: 10.30727/0235-1188-2023-66-4-82-101

The Development of Philosophical Thinking: An Imperative of Modern Education

E.M. Sergeychik

Academy for Research into the Humanities, Moscow, Russia

Abstract

The core objective of this article is to advocate for the cultivation of philosophical thinking, a pivotal element that fosters a profound understanding of the evolutionary trajectory of the information society and the human role within this paradigm. An examination of the unique attributes of the information-communicative educational space, coupled with the tenets of post-classical knowledge, underscores the imperative for nurturing human capabilities and personality traits essential for efficacious self-identification within the information society. The anthropological nature of philosophy focuses on understanding that rational, abstract-universal, theoretical thinking is fundamentally value-laden, not free from human interests. These interests determine the directions of scientific research and, if necessary, limit freedom of choice. The philosophical perception of communication, seen as a wellspring of new knowledge generation aimed at pragmatic problem-solving and emerging from human solidarity, promotes the cultivation of creativity, an intrinsic quality of the persona. A favorable factor for the successful development of dialogical thinking is the transformation of the pre-

viously dominant written culture into an oral one, where natural spoken language plays an increasingly important role. The exigency for a high degree of personal individualization and thought individualization, prerequisites for successful self-identification, calls for the fostering of stereoscopic and pluralistic thinking. Such thinking, inherent to the philosophical discourse, inherently possesses an authorial essence and proffers diverse interpretative responses to identical queries, thereby catalyzing the development of contextual thinking adept at unraveling the meaning of events in situational contexts. Globalization, accompanied by an increase in the world's diversity, contributes to the development of global thinking – the ability to solve local problems considering global patterns. As a counterbalance to informational pluralism, the visual turn emerges, epitomized by the capacity to encapsulate voluminous data into intricate montaged images and to adeptly interpret such constructs. This paradigm shift necessitates the enhancement of visual thinking, which, as contemporary philosophy posits, is oriented toward assimilating social experience, laying the groundwork for self-identification. The presented arguments substantiate the conviction that the development of philosophical thinking in the educational process is not an auxiliary factor, but an imperative of the modern information society.

Keywords: philosophy of education, information society, creativity, dialogic thinking, self-identification, pluralistic thinking, visual and audiovisual thinking.

Elena M. Sergeychik – D.Sc. in Philosophy, Professor, Coordinator of the Project “Philosophy in Modern Education”, Academy for Research into the Humanities.

elena.sergeichik@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0001-9184-6508>

For citation: Sergeychik E.M. (2023) The Development of Philosophical Thinking: An Imperative of Modern Education *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. Vol. 66, no. 4, pp. 82–101. DOI: 10.30727/0235-1188-2023-66-4-82-101

Я бы обменял все свои технологии на встречу с Сократом.
Стив Джобс

Введение

Становление информационного общества, глобализация мирового пространства, усиление влияния медиапространства, появление новых медиа, стремительное развитие информационных, высоких технологий, цифровизация образования существенным образом изменяют представления не только о мире, путях и

перспективах его развития, целях и задачах образования, но и о природе человека, его способностях и личностных качествах. В условиях неопределенности и неоднозначности будущего возрастает значение философии, которая может предложить вероятные варианты развития и способы решения возникающих жизненно важных проблем. Цель настоящего исследования – на основе анализа особенностей информационно-коммуникативного образовательного пространства показать необходимость развития философского мышления, которое способствует развитию человеческих способностей и личностных качеств, востребованных информационным обществом. Особое внимание уделено развитию креативного, диалогического, глобального, плюралистического, аудиовизуального мышления.

Классическая и постклассическая модели знания

Становление и развитие информационного общества существенно перестраивают всю систему современного образования, которое изменяет основные ориентиры и требует разработки адекватных способов их реализации. Главная проблема заключается в освоении сложноорганизованного и слабоструктурированного, мобильного, динамичного информационно-коммуникативного пространства образования, представляющего собой совокупность множатых разнонаправленных нелинейных информационных потоков, разнообразие, интенсивность, плотность, объем, скорость распространения и обновления которых постоянно увеличиваются. Результатом преобразования информации в знание, которое подлежит усвоению в процессе образования, является новый тип знания, отличающийся от знания в традиционной классической модели. Классическое знание – это знание научное, объективное, т.е. исключая влияние субъективности, логически обоснованное, претендующее на создание целостной, законченной, систематизированной картины мира, направленное на выявление универсальных принципов, законов бытия и прогнозирование события на основе знания этих законов. Целью обучения в индустриальном обществе было интеллектуальное развитие в процессе усвоения накапливаемых и передаваемых от поколения к поколению знаний основ наук и подготовка специалиста, владеющего профессиональными знаниями и навыками практической деятельности. Э. Тоффлер писал: «Построенное по фабричной модели массовое образование включало в себя основы чтения, письма и арифметики, немножко истории и других предметов. Это был

“явный учебный план”. Однако под ним находился невидимый, или “скрытый учебный план”, который был куда более основательным. Он состоял (и все еще состоит в большинстве индустриальных стран) из трех курсов, цель которых – научить пунктуальности, послушанию и выполнению механической, однообразной работы» [Тоффлер 2009, 66].

В информационном обществе фундаментальными факторами общественного прогресса, показателями уровня развития стран являются наука и образование, которые создают благоприятные условия для самоидентификации личности. Основная цель образования предстает как «процесс свободного определения каждым учащимся своего собственного смысла в жизни и обучении, то есть того места, которое знание должно занять в его жизни» [Белл 1999, 654]. Поскольку фронтами и суперфронтами научных исследований становятся области, связанные со здоровьем, благополучием человека, прогресс в сфере высоких технологий, прежде всего биотехнологий, робототехники, искусственного интеллекта, нанотехнологий, цифровых технологий, оперирующих массивами больших данных, характеризуется возрастающей сложностью, которая требует высокого уровня развития научного рационального абстрактного мышления.

Постклассическая модель знания, формирующаяся в информационном обществе, оказывается намного сложнее классической. Современное постклассическое знание, которое, помимо знания научного, включает в себя знание вненаучное, в частности мифологическое, религиозное, философское, художественное, повседневное, принципиально аксиологично, т.е. всегда имеет определенное значение для людей; оно субъектно, поскольку несет на себе отпечаток личности, его осваивающей и использующей. В силу того, что периодически происходит смена оснований наук и их фундаментальных принципов, постклассическое знание постоянно обновляется, оно нелинейно и имеет вероятностный характер. Постклассическое знание относительно, конвенционально, коммуникативно: его истинность является результатом временного согласия людей, которое достигается в процессе общения, направленного на решение жизненно важных проблем. Постклассическое знание полисеманлично, строгость языка утрачивается вследствие того, что границы между науками размываются, нарастает объем комплексного, транс- и междисциплинарного знания. Еще одна существенная особенность постклассического знания, на которую

следует обратить особое внимание, – его визуализация, представление знания в виде сложных полисемантических визуальных и аудиовизуальных образов, выступающих эффективным способом упаковки больших объемов информации. Постклассическое знание, оставаясь по форме кодифицированной информацией, по сути своей является социальной программой решения жизненно важных проблем [Лебедев 2020]. В результате картина мира предстает сложной, динамичной, гетерогенной, плюралистичной, границы между различными областями знания становятся проницаемыми, допускающими вторжение идей не только из смежных областей, но и из других дисциплин. Особенно острые методологические проблемы порождает характерное для современности сближение естествознания и гуманитарных наук [Баксанский 2021].

Освоение постклассического знания в процессе образования требует развития таких способностей и личностных качеств, которые позволяют говорить не только о новом типе личности, но и о человеке, чьи органы чувств, репрезентирующие действительность, претерпевают определенные изменения. Речь идет о концепции «тела без органов», которая обосновывает не необходимость физиологической и биологической трансформации органов чувств, выращивания новых органов и т.п., а изменение функционирования имеющихся. Ж. Делез полагал: «Основной признак тела без органов – не отсутствие всяких органов, и не только наличие какого-то неопределенного органа, но в конечном счете временное и преходящее присутствие органов определенных» [Делез 2011, 61]. Именно на это обстоятельство следует обратить особое внимание, поскольку изменения, происходящие в области органов чувств, недостаточно привлекают внимание в сфере образования [Сергейчик 2020].

Все возрастающие объемы информации стимулируют развитие абстрактного мышления, способного критически анализировать, классифицировать, интегрировать полученные данные с учетом перспектив развития науки и общества. Для успешного осуществления этой деятельности нужна личность, способная к самоопределению, обладающая высоким уровнем самостоятельности и ответственности за выбор направления деятельности. Продуктивность, перспективность выбора определена стратегическим, прогностическим, креативным мышлением, позволяющим выходить за пределы существующих логических детерминаций, предвидеть вероятный ход событий, предлагать принципиально

новые идеи. Новое появляется в результате столкновения разнообразных идей в процессе коммуникации, направленной на решение актуальных проблем. Коммуникация – источник инноваций, основной элемент информационного общества, она придает обществу неустойчивость, мобильность, выступает фактором обновления [Луман 2009]. Поэтому условием развития креативности является коммуникативное, диалогическое, нелинейное, или сетевое, плюралистическое мышление, способное находить новые решения в процессе обсуждения, сравнения, сопоставления различных мнений. Развитию креативности способствует и развитие визуального мышления, которое позволяет работать с большими объемами информации, и вместе с тем, будучи эмоционально-образным, генерировать новые образы реальности, наделенные новыми смыслами. Таким образом, беглый анализ трансформаций в сфере современного образования свидетельствует о том, что в целом образование приобретает проектный, нацеленный на конструирование будущего характер. При этом приоритетное значение имеет развитие креативности как способности генерировать новое знание и на его основе преобразовать мир.

Научное мышление и антропологический характер философии

В развитии мышления как универсальной человеческой способности освоения и осмысления действительности особое место принадлежит философии, которая в том или ином виде всегда присутствовала в образовательном процессе. Анализ особенностей современной постклассической философии позволяет утверждать, что развитие философского мышления в процессе образования как никогда отвечает требованиям времени, содействует развитию человеческих способностей и личностных качеств, востребованных информационным обществом. Философия ввиду своего принципиально рационального, теоретического характера не раз не только сближалась с наукой, но отождествлялась с ней. Так, для древних греков понятие философии совпадало с понятием науки, поскольку речь шла о наличии у человека развитого абстрактно-всеобщего мышления, способного отвлекаться от конкретно-образного видения предметов и мыслить в отвлеченной, символической, обобщенной, понятийно-категориальной форме, опираясь на законы логики, а также в конкретно наблю-

даемой последовательности событий находить общие закономерности, охватывающие широкий круг явлений. Преимущество философии, как считал Аристотель, состоит в ее «бесполезности», позволявшей отрешиться от практических проблем, предаться удовольствию интеллектуального созерцания и отвлеченным размышлениям. У Гегеля, Фихте и других мыслителей, для которых идеалом рациональности была наука, а ее образцом выступало естествознание, философия представляла «наукой наук» не только в силу того, что создавала теории высокого уровня абстракции, претендовала на роль универсальной методологии частных наук, но и обладала качеством объективности и беспристрастности, т.е. независимости от желаний и претензий познающего субъекта. В стремлении избежать влияния субъективности философия помогала науке автономизироваться, обрести самостоятельность и тем самым избавиться от влияния религии и любых идеологий. В этом не было ничего унижительного для человека, поскольку его рассматривали в качестве части целого (космоса, природы, общества), и он подчинялся законам их развития, изучением собственно чего и занимались наука и философия. Однако именно причастность философии к сфере абстрактного всеобщего мышления привела позитивистов к отказу от философии как таковой, замене ее эмпирической наукой, что в очередной раз говорило о нерасторжимой связи философии и науки, философского и научного стилей мышления.

Современная философия, сохраняя рациональный, теоретический характер, сближающий ее с наукой, отличается от любой науки тем, что не ограничивается изучением отдельного фрагмента реальности, обладает предельной широтой охвата явлений и процессов, рассматривает место и назначение наук в мире, их взаимодействие и перспективы развития. В условиях дисциплинарно организованной науки, глубокой дифференциации научного знания именно философия позволяет увидеть мир как относительно устойчивое связное целое, доступное рациональному осмыслению. Но главное заключается в том, что современная философия имеет принципиально антропологический характер. Ее фундаментальным принципом служит принцип субъективности: убеждение в том, что мир существует не «сам по себе», а «для нас», т.е. обретает смысл в процессе творческой деятельности человека, конструируется человеком сообразно его представлениям о жизни, о своем месте в мире.

Наука несвободна от философии по определению: в основании любой науки находятся философские идеи и принципы, которые обосновывают идеалы и нормы науки, научную картину мира, стратегии и методы научного исследования и обеспечивают включение науки в систему культуры. Антропологизм в науке означает признание того, что мир – конструкция человеческого сознания, выражающая представления людей об устройстве и значении этого мира. Творчество как присущая человеку способность создавать новое предстает в современной науке в качестве проблемы границ свободы человека, поскольку в условиях выбора среди различных перспектив невозможно точно предсказать последствия деятельности. В этой связи в современной науке постоянно обсуждают проблему ответственности ученого за выбор направления научного исследования. Примером служат острые дискуссии относительно направлений исследования развития искусственного интеллекта, постоянно сопровождающиеся предложениями приостановить эти исследования по причине непредсказуемости последствий их практического применения. Еще одним примером является успех в развитии биотехнологий, который, с одной стороны, дает надежды на лечение и предотвращение тяжелых заболеваний, продление здоровой жизни и долголетие, с другой – бесконечное и неконтролируемое «протезирование» человека ставит под вопрос сохранение им своей биологической идентичности. Развитие философского мышления помогает ученому развивать способность мыслить антропологически, т.е. соотносить научные исследования с интересами людей, их желаниями и стремлениями в безопасной и комфортной жизни, останавливать их и двигаться в другом направлении, если возникает неуверенность в позитивных результатах [Лекторский и др. 2022].

Креативность и развитие диалогического мышления

Исходя из того, что источником нового знания выступает коммуникация, постклассическая философия рассматривает человеческое мышление как коммуникативное, диалогическое по природе. В процессе диалогического общения происходят взаимное уяснение позиций, обмен мнениями, идеями, их корректировка, выработка новой позиции как результат временного согласия относительно решения общей проблемы. С этой точки зрения, философское диалогическое мышление – это мышление нравственное, поскольку в акте коммуникации признается право

каждого иметь свою позицию, а достигнутое общее мнение оценивается не только как целесообразное, логически обоснованное, прагматическое, но и как акт доверия, дружеского взаимного признания и взаимоуважения. Как замечает Ф. Фукуяма, успешная совместная жизнь людей зиждется на доверии – ожидании того, что окружающие будут вести себя предсказуемо, честно и проявлять внимание к другим в согласии с общими нормами и ценностями [Фукуяма 2008, 54].

Признание диалога как свойства философского дискурса берет свое начало еще в классической философии. Общепринятым достижением античной философии считается разработка Сократом диалогического метода обучения, на многие века признанного одним из успешных педагогических методов. Диалог как универсальная форма философствования утвердился в античной культуре благодаря тому, что полисная демократия позволяла существовать и конкурировать различным философским, политическим идеям и школам. Философский плюрализм имел место и в Римской империи, в которой в последние века ее существования процветал религиозный плюрализм: христианство вполне успешно конкурировало с традиционной римской мифологией и восточными верованиями.

Диалогизм античной философии был обусловлен тем, что она развивалась преимущественно в русле устной, разговорной культуры. В отличие от письменного текста, устная речь личностна, эмоциональна, обладает возможностью передавать не только знания, но и переживания, предполагает обратную связь, предоставляет возможность убедить и переубедить, не слишком сложна для восприятия, приглашает к совместным размышлениям, связывает людей непосредственно, демонстрируя их причастность к социальному сообществу. Сократ требовал: «Заговори, чтоб я тебя увидел». Не только Сократ принципиально не записывал свои «лекции». Платон, хотя и прибегал к письму, сохранял диалогическую, разговорную форму изложения, а книгу называл немым учителем. Книги, как писал Платон, подобны живописным произведениям, «стоят как живые, а спроси их – они величественно молчат... Думаешь, будто они говорят, как мыслящие существа, а если кто спросит о чем-нибудь из того, что они говорят, желая это усвоить, они всегда твердят одно и то же. Всякое сочинение, однажды записанное, находится в обращении везде – и у людей понимающих, и, равным образом, у тех, кому вовсе не пристало

читать его, — и не знает, с кем оно должно говорить, а с кем нет» [Платон 1993, 187]. Впоследствии, особенно в эпоху книжной культуры со свойственным ей монологическим типом мышления, философия демонстрировала активную борьбу разных идей, школ и направлений, свидетельствуя тем самым в пользу того, что в жизни всегда существует почва для критики, неприятия и отрицания, поскольку всегда присутствуют разные позиции, мнения и точки зрения.

Постиндустриальная культура создает благоприятные условия для развития диалогического мышления тем, поскольку мы вступаем, по мнению М. Маклюэна, во «вторую эпоху устности». М. Маклюэн писал: «Сегодня “одновременное поле” электрических информационных структур скорее воспроизводит или возрождает условия и потребность в диалоге и соучастии, нежели стремление к специализации или частной инициативе на всех уровнях социального опыта» [Маклюэн 2005, 251–252]. Возрастание роли и значения устной разговорной речи связано с тем, что основные каналы синхронной коммуникации перемещаются в интернет, при этом базовой функцией является интерактивность. Разговорная речь, усиливая экспрессивность общения, трансформирует привычное безличное письмо, которое включает в себя приемы разговорной речи, упрощается, огрубляется, предложения сокращаются. Иными словами, орализация языка интернет-общения приводит к коллоквиализации письменного языка, т.е. включению в него элементов и приемов разговорной речи. Использование в тексте письменной коммуникации экспрессивных визуальных знаков и символов делают текст личностным, открытым для интерактивного общения [Язык и речь в Интернете... 2020].

Несмотря на предпринятые не раз попытки создания универсального философского языка, оперирующего общепринятыми понятиями и категориями, призрак «идола рынка» Ф. Бэкона продолжает витать над философией. После критического разбора энциклопедистами проекта философского языка Д. Уилкинса стало очевидным, что как невозможно систематизировать человеческие знания, так невозможно и создать единый философский язык [Эко 2007]. Поэтому в разные эпохи философия говорила на разных языках. Если представители немецкой классической философии приближали философский язык к научному, разрабатывая сложный понятийно-категориальный аппарат, то представители

философии жизни обращались к читателю, используя также язык прозы и поэзии, чем нисколько не умаляли философичность своих рассуждений. Русские философы с учетом особенностей развития русской культуры, за редким исключением (например, в лице Вл. Соловьева), в основном говорили на языке литературном. Сохраняющаяся сегодня неопределенность, нестрогость, неточность философского языка, варьирующего тезаурус от точных понятий и определений до метафорических и символических высказываний, стимулирует общение, дискуссию и оставляет возможность нахождения новых слов, выражающих новые аспекты реальности. Таким образом, в современном обществе развитие разговорной культуры, эволюция философского языка в сторону естественного открывают широкие возможности обращения философии к широкой аудитории, независимо от возраста, вовлечения ее в дискуссию по экзистенциальным проблемам, способствуя тем самым развитию диалогического творческого мышления.

Самоидентификация и развитие плюралистического мышления

Диалог является успешным и результативным, если его участники признают права каждого на собственную позицию, собственное мировидение, стремятся к сохранению собственного взгляда на мир. Утверждая уникальность личности как принцип антропологической философии, Х. Ортега-и-Гассет писал: «Никто не может видеть мир вместо меня: даже если кто-то встанет на то место, где был я, теперь уже будет смотреть он и будет видеть по-своему» [Ортега-и-Гассет 1991, 289]. Уникальность личности не означает неизменность ее взглядов и убеждений. Быть самим собой – это не значит быть одним и тем же. Являясь результатом коммуникации, идентичность человека изменяется под влиянием разнообразных коммуникативных практик, выражающих изменения в самой жизни и открывающих перед человеком новые возможности. В условиях сложной и многомерной реальности, заряженной разными противоречивыми смыслами, самоопределение, самоутверждение человека в качестве автономной самостоятельной личности, обретение в процессе образования инструментов поддержания этой самости в высшей степени необходимо. Сохраняя себя в процессе общения с другими, человек поддерживает разнообразие мира, необходимое для его постоянного обновления.

Особенность философии, по сравнению с наукой, заключается в том, она не навязывает общие мировоззренческие предпосылки, но предлагает каждому свободно выбрать основания для построения собственной философской системы. Философия всегда персоналистична, т.е. имеет авторский характер. Нет философии вообще, есть философия Платона, Гегеля, Вл. Соловьева, Гадамера. Их взгляды могут привлекать людей, но каждый волен их корректировать сообразно собственным жизненному опыту и мировоззрению. История философии показывает, что борьба философских школ и мыслителей за истину, «правильную» философию для всех и на все времена никогда не приводила к победе одной из них. Даже в рамках той или иной исторической эпохи существовало множество разнообразных философских идей и теорий, которые по-разному понимали и оценивали одни и те же события, процессы и явления. Если в классической философии борьба между философами происходила за истину, за то, чтобы доказать, что именно их система приближает к истинному пониманию вещей, то в постклассической философии множество идей, концепций выражают разные ракурсы, разные аспекты действительности, что позволяет увидеть мир как многомерное сложное целое. В этом контексте мировоззренческий характер философии, не предлагающий общепринятых схем, но располагающий лишь предельно общими предпосылками – действенный фактор развития философского мышления, способствующего самоидентификации личности. «Философская помощь» самостоятельности и самодетальности личности означает признание мира, в котором разнообразие личностных миров поддерживается плюрализмом социокультурных миров как фундаментальной характеристикой современности.

Плюрализм – это утверждение разнообразия во всех сферах жизни общества, разнообразия мировоззренческих позиций как противовес господству одного над многими, как основа утверждения принципа толерантности по отношению к Другому. Из этого следует, что креативное, диалогическое философское мышление – это и мышление плюралистическое, стереоскопическое, позволяющее видеть мир как сложное многомерное целое, наполненное разнообразными идеями, представляющими различные интересы людей, помогающее оценивать ситуацию с различных точек зрения, с различных ракурсов с целью принятия новых решений. Поэтому одним из важных показателей качества современного

образования выступает функциональная грамотность учащихся – способность применять знания в конкретных ситуациях («ситуационность знания»). Международные исследования качества образования, включая PISA, показывают, что российские школьники обладают значительным объемом знаний, однако они не умеют в достаточной мере грамотно пользоваться ими. От уровня функциональной грамотности зависит способность действовать самостоятельно, уметь принимать ответственные решения, адекватно решать проблемы в профессиональной, социальной и культурной среде. Философское понимание современного плюралистичного, мозаичного мира, наполненного разнообразными текучими смыслами, предлагает интерпретировать их, исходя из контекста как совокупности конкретных обстоятельств, конкретных времени и места, в которых осуществляется коммуникация. Тем более что одно и то же утверждение может иметь противоположные смыслы, быть правдой или ложью в зависимости от контекста. В условиях изобилия информации и появления такого феномена, как «пост-правда», облегчающего процесс манипуляции общественным сознанием, для принятия обоснованных решений необходимы навыки контекстуального анализа, умение критически сопоставить, сравнить, проверить и выбрать факты. Контекст – ключевое слово современной философии, позволяющее не затеряться в множестве слов и найти общие в данный момент и данной ситуации смыслы, способствующие налаживанию взаимопонимания. Соответственно, плюралистическое мышление есть мышление контекстуальное.

Таким образом, освоение философского стиля мышления способствует развитию креативности, которая предполагает высокий уровень личностной самоидентификации, индивидуализации, персонализации и развитую способность к сотрудничеству, коммуникации. Чем разнообразнее и интенсивнее коммуникативные практики, тем глубже процесс индивидуализации личности, обретения ею своей идентичности. В этом случае не общество обуславливает жизнь человека, а именно человек. В частности, Р. Флорида утверждает: «В новом мире нас определяют уже не организации, на которые мы работаем, не церкви, не местные сообщества и даже не семейные узы. Мы делаем это сами, моделируя свою идентичность в соответствии с различными сторонами собственной креативности. Другие аспекты нашей жизни – объекты потребления, новые формы досуга и отдыха, меры по организации

сообществ и т.д. – выстраиваются уже вокруг этого процесса произведения идентичности» [Флорида 2007, 21–22].

Глобализация и развитие визуального мышления

Современное философское мышление – это, с одной стороны, мышление индивидуальное, самостоятельное, которое выступает центром осмысления, упорядочивания мирового культурного пространства, формирует собственную точку зрения на мир, собственную позицию. С другой стороны, философское мышление – глобальное, способное представить мир как целое, все части которого взаимосвязаны и взаимозависимы, осмыслить происходящие в нем масштабные изменения. Глобальное философское мышление, способное увязать предельно общее, абстрактное с предельно индивидуальным, частным, личностным, выражает состояние современного мира, в котором глобализация – это возрастание плотности, интенсивности, скорости, объема коммуникации в мировом масштабе.

Глобализация – распространение закономерностей информационного общества на мир в целом, его «сетевизация, что приводит к экономической, политической и культурной интеграции мирового пространства, к становлению глобального сообщества. Вместе с тем глобализация – это «революция множественности и мобильности» (М. Наим), эпоха «суперразнообразия» (Э. Гидденс): возрастающая интенсивность и плотность коммуникации способствует усложнению мира, стимулирует развитие культурного плюрализма, влечет за собой культурную дифференциацию, которая может провоцировать социальные и культурные конфликты. В этом смысле слоган «Думай глобально, действуй локально» означает, что для эффективного решения местных, локальных, региональных проблем необходимым становится понимание действия глобальных закономерностей.

Ответом на глобальный информационный плюрализм, который существенно усложнил процесс осмысления происходящего, был «визуальный поворот» – переход от преимущественно текстового, вербального способа передачи информации к визуальному. Если в классической модели образования использовали образы «слабые» – наглядные, которые сопровождали вербальные тексты, иллюстрировали реальность, описываемую в текстах, то сегодня речь идет о емких, полисемантических визуальных и аудиовизуальных образах, обладающих глубоким интерпретационным

потенциалом. Такие «сильные» образы возникают не в процессе традиционного рассказа, нарратива, следующего «линейной логике» событий, а путем «монтажа» [Джеймисон 2009], т.е. соединения противоречивых элементов, собирания отдельных образов, знаков в некое противоречивое целое, открытое осмыслению и переосмыслению. «Монтажные» образы актуализируют способность к обобщению, систематизации, критической рефлексии разнообразного визуального материала, собиранию его разрозненных видеоданных в относительно связанное целое. Вместе с тем заряженные эмоциональным опытом визуальные образы, воплощая принцип нелинейности и деконструкции, интерпретируют, конструируют реальность, генерируя новые смыслы как основы новой реальности. Эти сложные визуальные образы в искусстве XX века стали объектом осмысления структуралистской, постструктуралистской и герменевтической философии, которая разрабатывала способы их расшифровки, раскодировки, демонстрируя возможность множества интерпретаций и генерации нового смысла. Г.-Г. Гадамер писал: «...Язык искусства предполагает прирост смысла, происходящий в самом произведении. На этом покоится его неисчерпаемость, отличающая его от всякого пересказа содержания. Отсюда следует, что в деле понимания художественного произведения мы не вправе довольствоваться тем испытанным герменевтическим правилом, что заданная тем или иным текстом истолковательная задача кончается на *mens auctoris*. Наоборот, именно при распространении герменевтической точки зрения на язык искусства становится ясно, насколько не исчерпывается тут предмет понимания субъективными представлениями автора» [Гадамер 1991, 264]

В информационном обществе объектом анализа феноменологической герменевтики становятся «генеративные» (в терминологии И.Н. Инишева) визуальные и аудиовизуальные образы, представленные разными видами искусства: фото, видеоартом, анимацией, оперой, балетом и прежде всего кино, обладающим огромной интерпретативной силой [Джеймисон 2014]. Сила влияния этих образов состоит в том, что они презентуют реальность прямо и непосредственно нашим органам чувств, вызывая сопереживания, стимулируют стремление к коммуникации и сотрудничеству [Инишев 2020]. Выступая способом не только передачи информации, но и социального опыта, визуальные образы, схватывая реальность во всем ее разнообразии, уникальности, неповтори-

мости, являются действенным средством самоидентификации личности, ее обустройства в сложном медийном и социальном пространстве. Усложнение визуального и аудиовизуального образа достигает в монтажном искусстве такого высокого уровня сложности и насыщенности, что необходим тренированный философский взгляд, который позволит понять, осмыслить увиденное и услышанное путем соотнесения с философскими идеями, принципами и ценностями.

В визуальной и аудиовизуальной среде современного общества зрение играет первостепенную роль, и речь не идет о физиологической способности человека. В.В. Колодий пишет: «Видеть – это состояние, которое предполагает максимальное приближение к миру вещей, процессов, перемещение их в пространство взгляда. Тогда в основе взгляда – уже не просто зрение, а умозрение, зрение, которое превращается в телесно-интеллектуальную форму. Чтобы увидеть мир повседневности, мир сущего, одного лишь приближения мало. Человек должен повернуть к ним лицо, ему нужно захотеть увидеть, человеку нужно “уговорить” вещи стать персонажами своего жизненного мира и убедиться в том, что они сумеют стать таковыми» [Колодий 2011, 117]. Развитие информационно-коммуникационных технологий позволяет создавать образы реальности, которые задействуют не только зрение и слух, но осязание и обоняние. Речь идет о виртуальной реальности, компьютерных симуляторах, мультимедиа и др. Наступающая «цивилизация образа» переиначивает традиционное для книжной культуры понимание функций органов чувств: если ранее в приоритете было зрение как чтение текста и расшифровка его знаков (букв), то сегодня, в процессе освоения мира, все больше включаются зрение и слух, расширяется спектр использования осязания и обоняния. Объектом современной феноменологической герменевтики философии становится культура зрения, культура смотрения, с присущей ей разнообразными режимами зрения, способами зрительного восприятия мира, понимание которой является важным для развития личности в информационном мире. В этой связи развитие визуального и аудиовизуального мышления в процессе образования в значительной степени зависит от развития философского мышления, которое позволяет радикальным образом пересмотреть роль органов чувств, природу визуального и аудиовизуального образа, их познавательных возможностей, практического значения в жизни человека.

Заключение

Анализ основных тенденций развития информационного общества показывает, что возникает потребность в развитии таких человеческих способностей и личностных качеств, как креативность, умения мыслить критически, стратегически, прогностически, осваивать большие объемы информации и с помощью создания абстрактных понятий, и посредством емких визуальных образов, а также иных способностей, обеспечивающих процесс самоидентификации личности, ее самореализации в постоянно изменяющихся условиях. Развитие этих способностей в процессе образования, которое претерпевает существенные изменения в контексте информационной революции, актуализирует необходимость развития философского мышления, значение которого возрастает в условиях неопределенности, непредсказуемости перспектив. Сегодня философия выполняет функции, которые наука не может выполнить в полной мере, а именно: прояснить мировоззренческие и теоретико-познавательные основания происходящих изменений не только в науке и культуре, но и природе человека, на что следует обратить особое внимание. Ориентация на основные принципы современной постклассической философии будет способствовать выбору адекватных и эффективных образовательных стратегий. Такие стратегии, с одной стороны, помогут избежать излишнего риска в использовании информационных технологий, без которых освоение информационного пространства невозможно, а с другой – понять и не упустить из вида перспективные направления общественного развития.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Баксанский 2021 – *Баксанский О.Е.* Конвергенция естественнонаучного и гуманитарного знания // Ноосферные исследования. 2021. Вып. 1. С. 88–98.

Белл 1999 – *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Академия, 1999.

Гадамер 1991 – *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991.

Делез 2011 – *Делез Ж.* Фрэнсис Бэкон: Логика ощущения. – СПб.: Machina, 2011.

Джеймисон 2009 – *Джеймисон Ф.* Маркс и монтаж // Скепсис. 2009. – URL: https://sceptis.net/library/id_2573.html

Джеймисон 2014 – *Джеймисон Ф.* Сюрреализм без бессознательного // *Джеймисон Ф.* Марксизм и интерпретация культуры / сост. А.А. Парамонов; пер. с англ. О.В. Аронсона [и др.]. – М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 137–174.

Инишев 2020 – *Инишев И.Н.* Распределенная образность: имагинативные практики современной культуры // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2020. № 1. С. 31–46.

Колодий 2011 – *Колодий В.В.* Видение и особенности современного визуального опыта // Известия Томского политехнического университета. 2011. Т. 318. № 6. С. 114–119.

Лебедев 2020 – *Лебедев С.А.* Постнеклассическая эпистемология: сущность и основные принципы // Журнал философских исследований. 2020. Т. 6. № 1. С. 13–18.

Лекторский и др. 2022 – *Лекторский В.А., Алексеева Е.А., Емельянова Н.Н., Катунин А.В., Меркулова И.Г., Пирожкова С.В., Труфанова Е.О., Щедрина И.О., Яковлева А.Ф.* Искусственный интеллект в исследованиях сознания и общественной жизни // Философия науки и техники. 2022. Т. 27. № 1. С. 5–33.

Луман 2009 – *Луман Н.* Введение в системную теорию / пер. с нем. К. Тимофеевой. – М.: Логос, 2009.

Маклюэн 2005 – *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / пер. И.О. Тюриной. – М.: Академический проект, 2005.

Ортега-и-Гассет 1991 – *Ортега-и-Гассет Х.* Дегуманизация искусства // *Ортега-и-Гассет Х.* Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. С. 218–235.

Платон 1993 – *Платон.* Федр // *Платон.* Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1993. С. 135–191.

Сергейчик 2020 – *Сергейчик Е.М.* Речь, текст и образ в перспективе цифрового образования // Педагогика. 2020. № 1. С. 5–15.

Тоффлер 2009 – *Тоффлер Э.* Третья волна / пер. с англ. К.Ю. Бурмирова [и др.]. – М.: АСТ, 2009.

Флорида 2007 – *Флорида Р.* Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. А. Константинов. – М.: Классика – XXI, 2007.

Фукуяма 2008 – *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. – М.: АСТ; Ермак, 2008.

Эко 2007 – *Эко У.* Джон Уилкинс // *Эко У.* Поиски совершенного языка в европейской культуре. – СПб.: Alexandria, 2007. С. 243–266.

Язык и речь в Интернете... 2020 – Язык и речь в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: в 2 т. Т. 2 / под общ. ред. А.В. Должиковой, В.В. Барабаша. – М.: РУДН, 2020.

REFERENCES

Baksansky O.E. (2021) Convergence of Natural Science and Humanitarian Knowledge. *Noosfernyye issledovaniya*. No. 1, pp. 88–98 (in Russian).

Bell D. (1999) *The Coming of Post-Industrial Society: A Venture in Social Forecasting*. Moscow: Academia (Russian translation).

Deleuze G. (2011) *Francis Bacon: The Logic of Sensation*. Saint Petersburg: Machina (Russian translation).

Dolzhiikova A.V. & Barabash V.V. (Eds.) (2020) *Language and Speech on the Internet: Personality, Society, Communication, Culture* (Vol. 2). Moscow: RUDN (in Russian).

Eco U. (2007) John Wilkins. In: Eco U. *The Search for the Perfect Language in European Culture* (pp. 243–266). Saint Petersburg: Alexandria (Russian translation).

Florida R. (2007) *The Rise of the Creative Class: And How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life* (A. Konstantinov, Trans.). Moscow: Klassika – XXI (Russian translation).

Fukuyama F. (2008) *Trust: The Social Virtues and The Creation of Prosperity* (D. Pavlova, V. Kiryushchenko, & M. Kolopotin, Trans.). Moscow: AST; Yermak (Russian translation).

Gadamer H.-G. (1991) *The Relevance of the Beautiful*. Moscow: Iskusstvo (Russian translation).

Inishev I.N. (2020) Distributed Imagery: Imaginative Practices of Contemporary Culture. *ИПАЭНМА: The Problems of Visual Semiotics*. No. 1, pp. 31–46 (in Russian).

Jameson F. (2009) Marx and Montage. *Skepsis*. Retrieved from https://scepsis.net/library/id_2573.html (Russian translation).

Jameson F. (2014) Surrealism Without the Unconscious. In: Jameson F. *Marxism and Interpretation of Culture* (pp. 137–174). Moscow; Yekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy (Russian translation).

Kolodiy V.V. (2011) Vision and Features of Contemporary Visual Experience. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*. Vol. 318, no. 6, pp. 114–119 (in Russian).

Lectorsky V.A., Alekseeva E.A., Emelyanova N.N., Katunin A.V., Merkulova I.G., Pirozhkova S.V., Trufanova E.O., Shchedrina I.O., & Yakovleva A.F. (2022) Artificial Intelligence in Consciousness Research and Social Life. *Filosofiya nauki i tekhniki*. Vol. 27, no. 1, pp. 5–33 (in Russian).

Lebedev S.A. (2020) Post-Non-Classical Epistemology: The Essence and Basic Principles. *Zhurnal filosofskikh issledovaniy*. Vol. 6, no. 1, pp. 13–18 (in Russian).

Luhmann N. (2009) *Introduction to Systems Theory* (K. Timofeeva, Trans.). Moscow: Logos (Russian translation).

McLuhan M. (2005) *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man* (I.O. Tyurina, Trans.). Moscow: Akademicheskiiy proekt (Russian translation).

Ortega y Gasset J. (1991) The Dehumanization of Art. In: Ortega y Gasset J. *Aesthetics. Philosophy of Culture* (pp. 218–235). Moscow: Iskusstvo (in Russian).

Plato (1993) Phaedrus. In: Plato. *Collected Works in 4 volumes* (Vol. 2, pp. 135–191). Moscow: Mysl' (Russian translation).

Sergeychik E.M. (2020) Speech, Text, and Image in the Perspective of Digital Education. *Pedagogika*. No. 1, pp. 5–15 (in Russian).

Toffler A. (2009) *The Third Wave* (K.Y. Burmistrov, et al., Trans.). Moscow: AST (Russian translation).